

УДК 316.334.56

С.С. Серикжанова*, Г.С. Абдирайымова

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*E-mail: sapontai@gmail.com

О природе соседства, сообщества и соседских сообществ

Соседство является ключевым социально-пространственным измерением в реализации городской политики, исследовании локальных социальных проблем. В статье рассматривается проблема смешения понятий «соседство» и «сообщество».

Соседство – это социально-географическая категория. Соседство определяется, в первую очередь, его контекстом в пределах пространства места. Соседство (neighbourhood) очень часто ошибочно употребляют вместо понятия «сообщество» (community). Это понятно, так как у обоих понятий есть общие признаки, такие, как наличие у их членов общих интересов и проявлений взаимопомощи друг другу. Однако, главным параметром различий является отношение к пространству. Сообщество может образоваться и функционировать за пределами пространства, тогда как соседство не может.

Соседство представляет собой конкретный вид социальных отношений, возникающий отличным от других социальных отношений образом, и формирующий сети, которые отличны от других видов социальных сетей. Эти сети оказывают влияние, которое отличается от других социальных явлений. Соседские сообщества образуются сетями соседей. Базовыми элементами соседства выступают люди, место, система взаимодействия, общая идентификация и общественные символы.

Ключевые слова: город, городское соседство, городская политика, общество, сообщество, социальное пространство.

С.С. Серікжанова, Г.С. Әбдірайымова

Көршілестік, қауымдастық және көршілестік қауымдастықтың табиғаты туралы

Көршілестік қалалық саясатты жүзеге асырудағы және жергілікті әлеуметтік мәселелерді зерттеудегі маңызды әлеуметтік-кеңістіктік өлшем болып табылады. Мақалада «көршілестік» және «қауымдастық» түсініктерінің ауысуы, араласып кетуі мәселесі қарастырылған.

Түйін сөздер: қала, қалалық көршілестік, қалалық саясат, қауымдастық, қоғам, әлеуметтік кеңістік.

S.S. Serikzhanova, G.S. Abdirayimova

On the Nature of Neighbourhood, Community and Neighbourhood Communities

Neighborhood is a key socio-spatial dimension in the implementation of urban policies, the study of local social problems. Problem of confusion between the meanings of “neighbourhood” and “community” is considered in given article.

Key words: city, urban neighbourhood, urban policy, society, community, social space.

Введение. На сегодняшний день сложилось широко распространенное мнение о том, что в веке информационных технологий и глобализационных процессов пространство места все больше становится жидким и проницаемым. При этом социальные идентичности формируются под влиянием виртуальных и удаленных миров, в отличие от реальных и близких. Уменьшение значимости места в повседневной жизни общества отмечается также в научных кругах, в рамках дискурсов о глобализации, информатизации, технологических изменениях и космополитизме.

Следует отметить, что понятие «пространство» довольно широко используется в различных сферах деятельности и обычно под ним подразумевается трёхмерное пространство, в котором определяется положение различных физических тел и объектов, и происходит их геометрическое перемещение. Расстояние между физическими телами и объектами в физическом пространстве обозначается как дистанция. Значение расстояния выражается в единицах длины. Оно важно для использования в качестве средства измерения как во всех точных науках, так и в повседневной жизни людей при принятии решений, касающихся выбора места работы, жительства и т.п. Однако, в условиях технологической революции в сфере коммуникации и перевозки, а также по мере разрастания господства экономических сил над жизнью людей возможности физического пространства становятся ограниченными.

В социологии существует понятие социального пространства, которое представляет собой многомерное пространство социальных процессов, социальных отношений, социальных позиций, функционально взаимосвязанных между собой. В отличие от физического, социальное пространство – это логически мыслимый конструкт, особая среда, в которой осуществляются социальные отношения. Французский социолог П. Бурдьё определяет взаимоотношение социального и физического пространства таким образом: «Социальное пространство не является физическим пространством, но стремится реализоваться в нем... Иначе говоря, физическое пространство есть социальная конструкция и проекция социального пространства, социальная структура в объективированном состоянии

(как например, кабилский дом или план города), объективация и натурализация прошлых и настоящих социальных отношений» [1]. В данном контексте наличие экономически смешанных районов является признаком существующего социального неравенства, то есть проекцией социального пространства на физическое пространство. Вместе с социальным пространством правомерно говорить о социальной дистанции, расстоянии между социальными акторами. Социальная дистанция учитывает множество видов нефизического разделения, таких, как различие в богатстве, образовании, национальности, религии, профессии, которое больше имеет отношение к социальному взаимодействию, чем физической близости.

Кроме того, в последнее время в мире заговорили о новом виде пространства, так называемом сетевом пространстве. Согласно испанскому социологу М. Кастельсу, его формирует пространство потоков, которое является не единственной, но доминирующей пространственной логикой современных обществ. Пространство потоков представляет собой сочетание трёх материальных слоев: 1) цепей электронных импульсов (микроэлектроника, телекоммуникации, компьютерная обработка, системы вещания и высокоскоростного транспорта, также основанного на информационных технологиях); 2) узлов и коммуникационных центров; 3) пространственной организации доминирующих менеджерских элит (скорее элит, чем классов), осуществляющих управленческие функции, вокруг которых строится организованное пространство.

Следовательно, «наше общество построено вокруг потоков: капитала, информации, технологий, организационного взаимодействия, изображений, звуков и символов. Потоки есть не просто один из элементов социальной организации, они являются выражением процессов, доминирующих в нашей экономической, политической и символической жизни. Если дело обстоит именно так, то материальной опорой процессов, доминирующих в наших обществах, будет ансамбль элементов, поддерживающих такие потоки и делающих материально возможным их отчетливое проявление в «одновременном времени» [2].

Тем не менее идея соседства в его местном пространственном измерении остается важной

составляющей жизни людей, о чем свидетельствует растущий интерес ученых, городских управленцев к данному феномену.

Идея сообщества в теориях. «Сообщество» как социологический термин имеет долгую историю. Еще в конце 19-го века немецкий социолог Фердинанд Тённис в своей знаменитой книге «Общность и общество» провел различие между двумя видами социальной организации – *Gemeinschaft*, или сообществом и *Gesellschaft*, которое обычно переводится как «общество, ассоциация», на основе 5 основных типов социальной взаимосвязи. Понятие *Gemeinschaft* (сообщество, общность) применяется к крестьянской деревенской общине, а понятие *Gesellschaft* (общество) – к индустриальному городскому обществу. Основные различия между ними стоят в следующем: 1) *Gemeinschaft* предполагает, что люди живут в соответствии с общинным принципом и мирскими ценностями, а общество типа *Gesellschaft* основано на стремлении к личной выгоде; 2) *Gemeinschaft* придает основное значение обычаям, в то время как *Gesellschaft* основано на формальных законах; 3) *Gemeinschaft* предполагает ограниченную и неразвитую специализацию, в то время как в *Gesellschaft* проявляются специализированные профессиональные роли; 4) *Gemeinschaft* опирается на религиозные, а *Gesellschaft* – на светские ценности; 5) в основе *Gemeinschaft* лежит семья и община, а в основе *Gesellschaft* – крупные корпоративные и ассоциативные формы объединения людей.

Согласно Тённису, общество является продуктом человеческой воли: естественной (основа сообщества) и рациональной (основа общества). *Gemeinschaft*'у характерна прочная социальная солидарность, основанная на традиции и преимущественно личных отношениях, тогда как *Gesellschaft* – это тип социальной организации с слабой социальной солидарностью, которая является результатом культурного плюрализма и безличных социальных отношений. «Всякая доверительная, сокровенная, исключительная совместная жизнь (как мы находим) понимается как жизнь в общности. Общество же – это публичность, мир. В общности с близкими мы пребываем с рождения, будучи связаны ею во всех бедах и радостях. В общество же мы отправляемся как на чужбину» [3].

В противоположность Тённису, французский социолог Э. Дюркгейм утверждает, что интеграция отдельных частей общества в целое базируется на разделении труда и особой роли профессиональных групп, нежели на простом объединении индивидов. «Города всегда проис-

ходят от потребности, побуждающей индивидов постоянно находиться в максимально возможной близости друг к другу; они представляют как бы точки, в которых социальная масса сжимается сильнее, чем в других местах», – писал он в своей работе «О разделении общественного труда» [4, с. 241]. Одним из важнейших пунктов анализа Э. Дюркгеймом общества было разделение его эволюции на время «механической» и «органической солидарности». Первая была характерна для доиндустриального общества, вторая – для современного. В первом случае отношения между людьми были непосредственными, «лицом к лицу», высоко персонализированными с ограниченным влиянием разделения труда. Каждый знал специализацию другого и какое место в социальной иерархии он занимал. Семья и церковь выступали главными агентами социального контроля. Во втором случае отношения между людьми строились на основании специализации выполняемых ими трудовых функций; они опосредованы; общество состоит из различных этнических и конфессиональных групп, субкультур. Велико разнообразие поведенческих норм, передающихся в коммуне.

Идеи Тённиса также нашли развитие в трудах другого выдающегося немецкого социолога Георга Зиммеля. В эссе «Большие города и духовная жизнь». Зиммель обращается к психологическим аспектам большого города – повышенная нервозность жизни, взаимная отчужденность и обособленность в отношениях горожан, безразличие. В отличие от жизни маленького города с его медленным, привычным, равномерным ритмом, жизнь большого города характеризуется быстрой и непрерывной сменой внешних и внутренних впечатлений. Именно большой город создает сложные психологические условия своей уличной сутолокой, быстрым темпом и многообразием хозяйственной, профессиональной и общественной жизни. В малых городах больше требуются проявления отношений, основанных на чувствах, тогда как в больших городах люди реагируют на внешнюю среду не чувством, а преимущественно умом. Между тем, Зиммель не отрицает роли большого города в общественном развитии: «большой город можно считать средоточием индивидуальной и социальной свободы, являющейся результатом всемирно-исторического процесса взаимодействия между расширением территории и ростом потребности в личной свободе, то это зависит не от одних только непосредственных наглядных признаков большого города, не от одной только обширности территории и не от одного только огромного

числа его жителей; этому в значительной степени способствовало также то обстоятельство, что большие города постоянно были средоточием космополитизма» [5]. В больших городах есть все условия и возможности для независимой индивидуальной деятельности и творческого развития, свободных от посторонних глаз.

Замкнутость и обособленность в отношениях жителей – естественные проявления человеческого поведения в больших городах. Зиммель видит причину этого в том, что «...психологическое обстоятельство, отчасти право на недоверие, которое мы питаем к быстро проходящим мимо нас, едва задевая наше внимание, элементам жизни большого города, вынуждают нас к той замкнутости, вследствие которой мы часто не знаем даже с виду своих многолетних соседей, замкнутости, которая нередко заставляет жителя маленького города считать нас холодными и бесчувственными. И действительно, если я не ошибаюсь, в глубине этой внешней замкнутости лежит не только безразличие, но и, – гораздо чаще, чем мы это сознаем, – некоторое отвращение, взаимная отчужденность и отдаленность, которые при первом более близком соприкосновении тотчас переходят в ненависть и борьбу» [5, с. 6].

Проблемы больших городов, так же, как и локальные сообщества, интересовали представителей Чикагской школы городской социологии. В 1915 году американский социолог Роберт Парк опубликовал статью «Город: предложения по исследованию человеческого поведения в городской среде» [6], что впоследствии получило признание как экологическое изучение человеческого сообщества. В концептуальной схеме *экологического подхода индивид рассматривается в контексте экологических систем, в которых проживает, – семья, группа сверстников, соседство, сообщество, такие институты, как место учебы или работы.*

Р. Парк выделяет в городской среде районы, так называемые «естественные зоны», формирующиеся естественным путем и исполняющие определенные функции. Город состоит из совокупности таких неоднородных естественных районов и становится, по словам Парка, «системой координат», позволяющей наблюдать за социальными явлениями, изучать социальные отношения. Естественные зоны имеют различные характеристики, каждый район имеет свою историю и особый характер, который определяет поведение его обитателей. Парк пишет, что в

больших городах социальные дистанции сохраняются, несмотря на географическую близость, и «каждое сообщество, вероятнее всего, состоит из людей, проживающих вместе и связанных отношениями, которые, скорее, можно описать как символические, нежели социальные» [7]. Парк отмечает роль системы социальных служб в отслеживании миграции отдельных индивидов и семей в пределах городов, и получении информации, необходимой для определения их жизненных установок, предпочтений, стандартов жизни и поведения, а также характеристики конкретного сообщества, соседства. Парк солидарен с предположением, что «более полное знание локальных образований и населяющих их людей прольет новый свет на огромные различия между зонами города по количеству и уровню разводов, преступности, (в том числе несовершеннолетней) и по другим признакам социальной дезорганизации. Результаты этой работы могут быть полезными любому социальному агентству, которое непосредственно (или косвенно) занимается этими проблемами [7, с. 10].

Сообщество представляет собой нечто большее, чем простое собрание людей, занимающее более или менее четко определенную область. Главным фактором, определяющим значение сообщества является социальные институты, среди которых – домашние хозяйства, церкви, школы, дворы, местные места собраний, театры, деловые и промышленные предприятия. Исходя из разнообразия, то есть культурных, политических и профессиональных институтов, можно классифицировать сообщества. Это могло бы, согласно Парку, указать на то, в какой мере они автономны или же, наоборот, в какой степени функции сообщества опосредованы, так сказать, и включены в более обширное сообщество [8].

Другой представитель Чикагской теоретической традиции Луис Вирт раскрытию сути понятия сообщество посвятил очерк «Пределы и проблемы сообщества» [9]. Смысл дихотомического отношения «сообщество-общество» заимствован и аналогичен определению, данному Ф.Теннисом. В то же время «сообщество» и «общество» «это не взаимно конфликтующие сущности, а два взаимно дополняющих друг друга аспекта любой формы групповой жизни. Каждая социальная группа существует как в территориальных, физических и экологических связях, так и в социально-психологических свя-

зях; первые и вторые представляют собой два противоположных полюса, к тому или иному из которых каждая социальная группа в большей или меньшей степени тяготеет. Для ответа на некоторые вопросы социальную группу лучше мыслить как сообщество, для ответа на другие – как общество. Это не два разных вида групповой жизни, а два аспекта любой человеческой групповой жизни» [10]. Для социологического изучения любого сообщества, пишет Вирт, необходимо принять во внимание целый спектр различных аспектов: определение центра и границ сообщества (территориальный базис), изучение распределения населения, рассмотрение сообщества как констелляцию институтов и типов личностей.

В теории урбанизма Л. Вирта специфически характеристиками городского образа жизни выступают численность, плотность и гетерогенность населения. Следствием огромного размера города, в силу индивидуальных различий населения, становится пространственная сегрегация по разным признакам, в котором ослабляются узы дружбы, родства и соседства. Несмотря на большой объем контактов, узы солидарности заменяют конкуренция и формализация контактов. Безличные, поверхностные, мимолетные и сегментарные контакты позволяют горожанам оградить себя от личных притязаний и ожиданий других. Следствием повышения плотности проживания населения является возрастание сложности социальной структуры города, дифференциация и специализация, конкуренции за пространство, увеличение контактов с незнакомцами, одиночество и раздражение. Следствием гетерогенности населения города является повышенная социальная вертикальная мобильность, физическая неукорененность горожан к месту проживания, разрушение соседских связей, вытеснение личных отношений денежными связями, нивелирующее влияние СМИ. Таким образом, различного рода социальные потрясения в городах происходят из-за изменений в размерах, плотности и гетерогенности населения.

Соседство и сообщество. «Соседство» – одно из наиболее популярных понятий в западной социологии города. К. Schwirian определяет *соседство как население, проживающее в идентифицируемых участках города, которое организовано в общую взаимодействующую сеть формальных и неформальных связей, и выража-*

ющее общую идентичность с местом посредством общественных символов [11].

В отечественной социологии достаточно сложно найти термины или направления исследований, сходных изучению соседств в западной традиции. Подходящим синонимом может служить термин «микрорайон». В законодательстве Республики Казахстан микрорайон представлен как один из составных частей населенных пунктов. Населенный пункт – это часть компактно заселенной территории республики, сложившаяся в результате хозяйственной и иной общественной деятельности граждан, с численностью не менее 50 человек, учтенная и зарегистрированная в установленном законом порядке и управляемая местными представительными и исполнительными органами [12]. Однако в законе отсутствуют критерии, позволяющие однозначно определить физические границы населенных пунктов.

В специальной литературе по проектированию городов и работах ученых, занимающихся социальными науками, фигурируют два основных определения микрорайона. С одной стороны, он определяется как *социальная ячейка, признаками которой служат определенный уровень общих социальных связей и социальной активности его жителей, а также обнаруживаемые ими чувства соседства*; с другой – оно рассматривается как *некоторая территория на карте районной планировки города, в пределах которой определенное число людей обеспечивается жильем и услугами учреждений социальной инфраструктуры, – так называемая «жилая пространственная ячейка»* [13].

Не следует упускать из виду, что соседство – это социально-географическая категория. Соседство определяется, в первую очередь, его контекстом в пределах пространства места. Соседство (neighbourhood) очень часто ошибочно употребляют вместо понятия «сообщество» (community). Это понятно, так как у обоих понятий есть общие признаки, такие, как наличие у их членов общих интересов и проявлений взаимопомощи друг другу. Однако, главным параметром различий является – отношение к пространству. Сообщество может образоваться и функционировать за пределами пространства, тогда как соседство не может. Существуют этнические, религиозные, профессиональные и другие сообщества.

Р. Грэннис (R.Grannis) использует понятие суперпозиции (superposition) для более детального объяснения соседских отношений. Как в геометрическом, так и геологическом смысле суперпозиция означает наложение одних объектов на другие. Эти объекты связаны и образуют одно целое. Таким образом, используя геологическую метафору, можно утверждать: соседские отношения – это иерархическое представление различных отношений со свойственными им внутренними характеристиками, которые отличают их от других. Эти отношения развиваются в логическом порядке: одни предшествуют другим. Каждым последующим отношениям должны предшествовать более ранние. У Грэнниса эти отношения проходят следующие 4 последовательных этапа, которые с теоретической точки зрения являются полезными для понимания эффектов соседства:

1 этап соседских отношений между А и В существуют, если они географически близко доступны друг другу.

2 этап соседских отношений между А и В существуют, когда они непреднамеренно сталкиваются друг с другом и таким образом имеют возможность заметить и признать присутствие друг друга, наблюдать друг за другом, и начать разговор.

3 этап соседских отношений между А и В существуют, если они намеренно вступают в контакт.

4 этап соседских отношений между А и В существуют, если они участвуют в одном или более мероприятиях, свидетельствующих о вза-

имном доверии или осуществлении общих норм и ценностей [14].

Таким образом, индивиды могут быть вовлечены, по крайней мере, в 4 этапа соседских отношений, каждый из которых напластовывается на предыдущий этап. Грэннис выдвигает идею «цепной связи» (concatenation), которая предполагает, что любая сеть есть продукт отношения, построенного на отношении, построенного на отношении. Индивидуальные соседские сети развиваются в сети **соседских сообществ** через цепь последовательных действий и событий. Люди общаются со своими соседями, которые, в свою очередь, имеют связи с другими соседями и так далее. В результате, отношения на микроуровне превращаются в макроструктуру. Здесь важно знать, как складываются отношения.

Следовательно, эти 4 разных этапа соседских отношений сцеплены с 4-мя разными стадиями сетей соседского сообщества:

1 этап – сеть географической доступности;

2 этап – сеть пассивных контактов;

3 этап – сеть актуализированных соседских отношений;

4 этап – сеть влияния с присущей ей потенциалом для социального капитала и коллективной эффективности.

Рисунок 1. 4-й этап соседской сети.

Предположительный 4 этап соседской сети. Точки изображают домохозяйства (семьи). Линия соединяет две точки, если семьи влияют друг на друга, если они разделяют общие нормы и ценности и развивают доверие [14, с. 38].

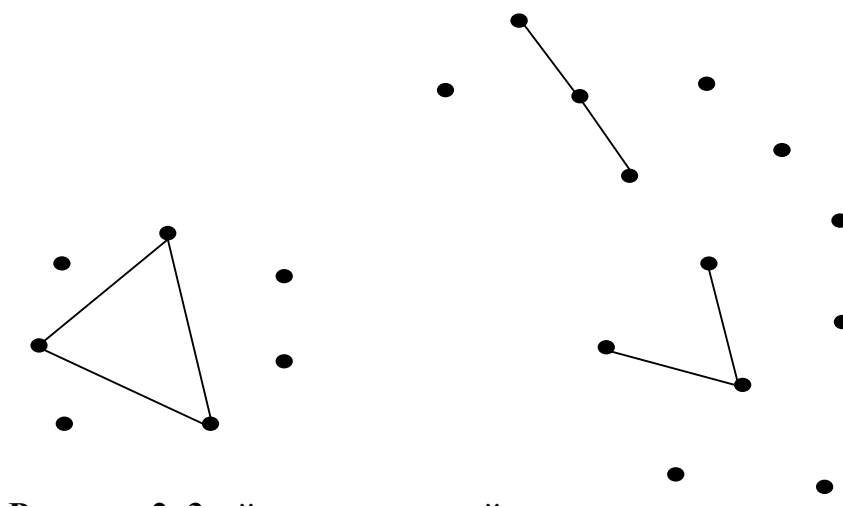
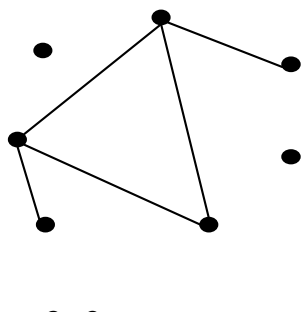
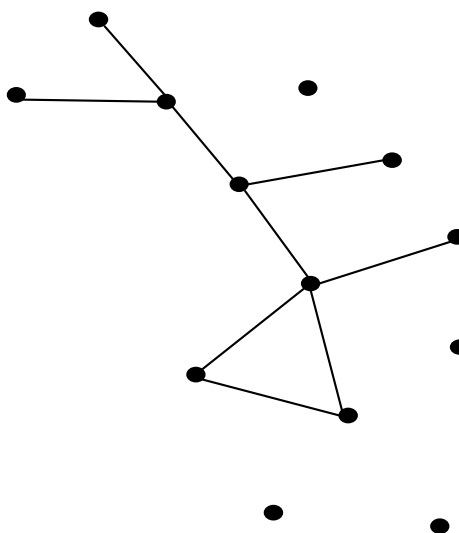

Рисунок 2. 3-й этап соседской сети.

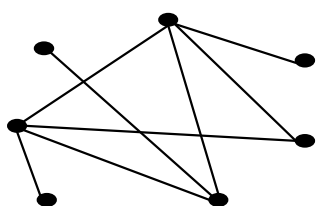
Предположительный 3-й этап соседской сети, который индуцирует 4-й этап. Точки изо-

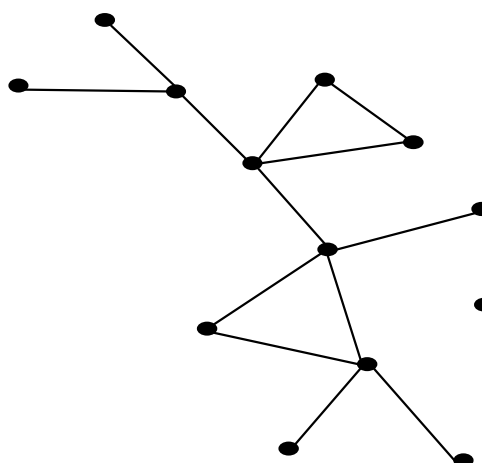
бражают домохозяйства (семьи). Линия соединяет две точки, если семьи намеренно вступают в контакт [14, с. 39].

Рисунок 3. 2-й этап соседской сети.

Предположительный 2-й этап соседской сети, который индуцирует 3-й этап. Точки изображают домохозяйства (семьи). Линия соеди-

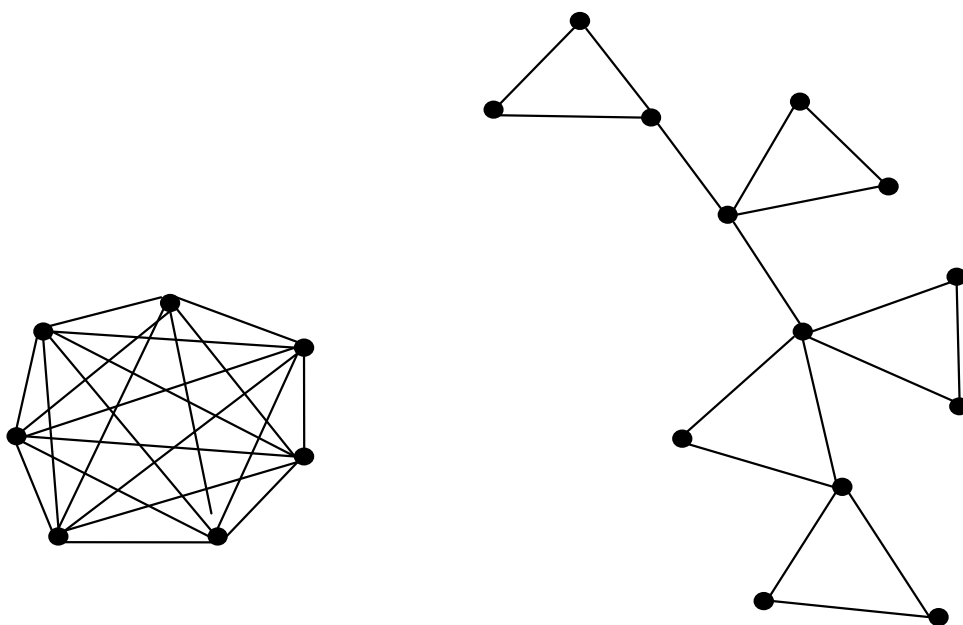

няет две точки, если семьи функционально доступны друг для друга, если они непреднамеренно сталкиваются друг с другом и таким образом вступают в пассивный контакт [14, с. 40].

Рисунок 3. 1-й этап соседской сети.

Предположительный 1-й этап соседской сети, который индуцирует 2-й этап. Точки изо-

бражают домохозяйства (семьи). Линия соединяет две точки, если семьи географически доступны друг другу [14, с. 41].

Из этого следует, что соседское отношение – это многоступенчатое отношение, в котором каждая ступень наложена на предыдущую ступень. Эти ступени соседских отношений развиваются в логическом порядке – более низшие предшествуют высшим ступеням. Первый этап часто описывается, как жить «недалеко», «на этой улице» или «рядом», «за углом», независимо оттого видны жители друг другу или нет. Если человек переезжает из района, но при этом поддерживает отношения с тем человеком, который жил по соседству, то они становятся «друзьями» или «бывшими соседями», но они больше не яв-

ляются соседями. Следовательно, 4-й, 3-й, 2-й этапы соседских отношений не возникают самостоятельно ввиду отсутствия предварительного 1-го этапа.

Основной предпосылкой актуализации пассивных контактов до уровня тесных связей является вступление во взаимодействие. На этапе взаимодействия и участия в общих мероприятиях возникают возможности для обмена нормами, ценностями и ожиданиями, развития доверия с соседями формируются и развиваются чувство сообщества, социальный капитал и коллективная эффективность.

Литература

1. Бурдьё П. Социология социального пространства / пер. с франц.: отв. ред. Перевода Н.А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии. – СПб.: Алетейя, 2007. – С.53
2. Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана; Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. – М., 2000. 606 с.
3. Тённис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии / пер. с нем. Д.В. Складнева. – М.: Владимир Даль, 2002. – С.10.
4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – Одесса, 1900.
5. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь. – Логос. – 3(34). – 2002. – С. 9.
6. Park R. Suggestions for the investigations of human behavior in the urban environment. *American Journal of Sociology*. 20(5), 1916, p. 577-612.
7. Парк Р. Город как социальная лаборатория//Социологическое обозрение. – Том 2. – №3. – 2002. – С. 8.
8. Парк Р. Организация сообщества и романтический характер// Социологическое обозрение. – Том 2. – №3. – 2002. – С.14.
9. Wirth L. The scope and problems of the community // *Community life and social policy: Selected papers by Louis Wirth*. – Chicago: University of Chicago Press, 1956. – P. 9–20.
10. Вирт Л. Избранные работы по социологии. – М., 2005. – С. 93-118 / пер. с англ. В.Г. Николаева. Луис Вирт. Пределы и проблемы сообщества. – С.50.

11. Schwirian K.P. Models of Neighborhood Change. *Ann. Rev. Sociol.* 1983. Vol.9, P.84
12. Голд Дж. Психология и география: Основы поведенческой географии: Пер. с англ./Авт. предисл. С. В. Федулов. – М.: Прогресс, 1990. С.131.
13. Закон Республики Казахстан от 8 декабря 1993 года № 2572-ХІІ «Об административно-территориальном устройстве Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.01.2013 г.)».
14. Grannis Rick. *From the Ground Up: Translating Geography into Community through Neighbor Networks*, Princeton, N.J., Princeton University Press, 2009, 288 p.

References

1. Burdye P. Sotsiologiya sotsialnogo prostranstva. Per. s frants.: otv. red. Perevoda N.A. Shmatko. – М.: Institut eksperimentalnoy sotsiologii: SPb.: Aleteya, 2007. -S.53
2. Kastels M. Informatsionnaya epokha: Ekonomika, obshchestvo i kultura. Per. s angl. pod nauch. red. O. I. Shkaratana; Gos. un-t. Vyssh. shk. ekonomiki. – М., 2000. 606 с.
3. Tennis F. Obshchnost i obshchestvo. Osnovnyye ponyatiya chistoy sotsiologii. Per. s nem. D.V. Sklyadneva. М.: Vladimir Dal, 2002. S.10.
4. Dyurkgeym E. O razdelenii obshchestvennogo truda. Odessa, 1900.
5. Zimmel G. Bolshiye goroda i dukhovnaya zhizn. *Logos* 3(34) 2002. S.9.
6. Park R. Suggestions for the investigations of human behavior in the urban environment. *American Journal of Sociology.* 20(5), 1916, p. 577-612.
7. Park R. Gorod kak sotsialnaya laboratoriya//Sotsiologicheskoye obozreniye. Tom 2, №3, 2002. S.8.
8. Park R. Organizatsiya soobshchestva i romanticheskoy kharakter// Sotsiologicheskoye obozreniye. Tom 2, №3, 2002. S.14.
9. Wirth L. The scope and problems of the community // *Community life and social policy: Selected papers by Louis Wirth.* – Chicago: University of Chicago Press, 1956. P. 9–20.
10. Virt L. Izbrannyye raboty po sotsiologii. М., 2005. S. 93-118. Per. s angl. V.G. Nikolayeva. Luis Virt. Predely i problemy soobshchestva. S.50.
11. Schwirian K.P. Models of Neighborhood Change. *Ann. Rev. Sociol.* 1983. Vol.9, P.84
12. Gold Dzh. Psikhologiya i geografiya: Osnovy povedencheskoy geografii: Per. s angl./Avt. predisl. S. V. Fedulov. – М.: Progress, 1990. S.131.
13. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 8 dekabrya 1993 goda № 2572-ХІІ «Ob administrativno-territorialnom ustroystve Respubliki Kazakhstan» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 21.01.2013 g.)».
14. Grannis Rick. *From the Ground Up: Translating Geography into Community through Neighbor Networks*, Princeton, N.J., Princeton University Press, 2009, 288 p.

Сведения об авторах:

Абдирайымова Гульмира Сериковна – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и социальной работы КазНУ им. аль-Фараби

Серикжанова Сабара Серикжановна – PhD докторант кафедры социологии и социальной работы КазНУ им. аль-Фараби